

И.В. Чечушков

(Челябинск, Южно-Уральский государственный университет)

Экспериментальные работы по реконструкции конской упряжи бронзового века

Введение

Вопросы об особенностях применения предметов сугубо утилитарного назначения, выявленных в ходе раскопок археологических объектов, зачастую решаются исследователями лишь теоретическим путем, что не всегда позволяет верно оценить специфику их функционирования. Так, проблеме использования важнейшей детали конской упряжи – псалиев, посвящен ряд обобщающих теоретических работ [Кузьмина Е.Е., 1994; Пряхин А.Д., Беседин В.И., 1998], в которых зачастую имеют место масштабные хронологические построения. На основании факта распространения близких типов псалиев на обширных пространствах Евразии делаются попытки синхронизировать различные комплексы и культуры. Авторы создают различные типологии, основанные на морфологии псалиев, не учитывая при этом особенностей их изготовления и функционирования.

Первая общая схема крепления псалиев была предложена К.Ф.Смирновым [Смирнов К.Ф., 1961]. Согласно его реконструкции, основу узды составлял недоуздок с мягкими, вероятно, кожаными удилами. К планке псалия крепился низко пропущенный нахрапный ремень, а к удилам – подгубный; через боковое отверстие псалия был пропущен суголовный ремень. А.Д. Пряхин, В.И. Беседин предположили, что суголовный ремень крепился к боковому отверстию, нахрапный ремень — к планке псалия, а подгубный ремень при этом не использовался [Пряхин А.Д., Беседин В.И., 1998]. Трасологический анализ псалиев старорюрьевского облика, проведенный А.Н. Усачуком [Усачук А.Н., 1998], выявил направление сработанности центрального отверстия псалиев: вниз и в сторону. По мнению исследователя, это свидетельствует о креплении нахрапного ремня к планке, а суголового — к дополнительному отверстию. Также выделяются левые и правые псалии.

Таким образом, реконструкция уздечки проводится без привлечения знаний о поведении лошади и навыков управления ею, сугубо теоретически, в лучшем случае, на основе данных трасологии. Экспериментальным путем функциональность псалиев никогда не проверялась. В основе нашей работы лежит знание повадок лошади, а также навыки управления этим животным [Парфенов В.А., 2000].

Целью данной работы является попытка реконструкции конской упряжи в целом, проверка функциональности псалиев посредством работы с лошастью. Основными задачами работы является:

1. рассмотрение современных принципов управления лошастью;
2. создание роговой модели парных псалиев;
3. реконструкция узды;
4. работа с лошастью при помощи псалиев.

Управление лошастью при помощи современной трензельной узды и ее конструкция.

Современная трензельная узда представляет собой следующее: двойной металлический трензель, вставляющийся в рот, к распределительным и ограничительным кольцам которого крепится суголовный ремень и повод. Суголовный ремень, играющий главную роль во всей конструкции, держится на затылке лошади. Для дополнительной фиксации существует налобный ремень, подгарок, застегивающийся на подбородке; иногда присутствует нахрапный ремень. Однако функционально важной роли он не играет. Для кусачих лошадей существуют уздечки с капсулем, не дающим возможности открыть рот.

Управление лошастью при помощи такой уздечки заключается в давлении на нижнюю челюсть металлическим трензелем. Лошадь оказывается в состоянии сбора, т.е. выгибает шею. Затылок при этом сдается вверх и назад, а голова ставится перпендикулярно корпусу. Поворот осуществляется натяжением правого или левого повода, т.е. на челюсть давит правая или левая часть трензеля. Остановка достигается натяжением обеих поводьев. Необходимо отметить, что повороты сопровождаются противоположными шенкелями (давлением на бока лошади) или ударами вожжей.

Реконструкция узды бронзового века.

При реконструкции уздечки мы руководствовались несколькими априорно верными тезисами. Первоочередная задача псалиев – это разворот корпуса лошади, о чем свидетельствуют шипы. Что касается конструкции узды, то псалии выполняют роль ограничителей мягких удил, т.е. препятствуют их выпадению изо рта животного. Мы убеждены в нефункциональности нахрапного ремня, о наличии которого зачастую говорят исследователи [Пряхин А.Д., Беседин В.И., 1998]. Он не имеет значения ни при фиксации псалиев (для этого достаточно удил и суголовного ремня), ни при фиксации самой уздечки. Кроме того, необходим капсуль, не дающий лошади открыть рот. Без этого псалии оказывались бы поврежденными зубами (должно быть, некоторые экземпляры повреждены именно таким образом).

Для реконструкции была изготовлена пара роговых щитковых псалиев со вставными фигурными шипами, которые из соображений гуманности были изготовлены из дерева и затуплены. Другими конструктивными особенностями являются: выделенная планка с зацепами, крупное центральное отверстие и одно дополнительное отверстие в планке. В работе авторы привлекали данные трасологического анализа А.Н. Усачука [Усачук А.Н., 1998], а также результаты визуального изучения коллекции псалиев из могильника Каменный Амбар-5. К сожалению, обработать большее количество материалов не представляется возможным, поскольку по публикациям зачастую невозможно определить характер срабатывания и других повреждений (так дело обстоит, например, с псалиями из Синташтинского комплекса).

Прототипом послужили щитковые псалии, условно причисляемые к южноуральским. Самые крупные коллекции этих псалиев происходят из Синташтинского комплекса и могильника Каменный Амбар-5. Характерной особенностью является наличие планки с прямоугольным отверстием в центре, иногда нескольких дополнительных отверстий.

Уздечка изготавливалась из сыромятной кожи. Основой конструкции являются псалии, которые фиксируют и распределяют ремни (мягкие кожаные удила, суголовный ремень, повод и капсуль) таким образом: повод крепится к удилам с внешней стороны псалия, суголовный ремень к планке, а капсуль фиксируется на фигурных шипах. Суголовный ремень крепился к планке сыромятным ремешком, который был зафиксирован канавкой и зацепами и проходил через центральное отверстие в планке. Доказательством этого могут служить, во-первых, частые находки псалиев со сломанной планкой. Нагрузка на планку достаточно велика, и ломаться она могла, например, в результате того, что привязанная за повод лошадь пыталась освободиться. Во-вторых, известны экземпляры со следами сработанности на планке (мог. Каменный Амбар-5, к. 2, м.я. 6). Предлагаемая реконструкция не противоречит данным трасологии: сработанность центрального отверстия, происходящая в результате сбора лошади, направлена вниз и в сторону.

Удила проходили через центральные отверстия псалиев, снаружи фиксируясь узлами, к которым также крепился повод. При натяжении повода удила давили на нижнюю челюсть животного, а шипы на щеки. При этом основная нагрузка ложилась на ближние к планке шипы (условно верхние). Капсуль крепился за счет проделанных в нем отверстий, в которые вставлялись фигурные шипы, хотя могли сосуществовать несколько способов. Фигурные шипы, по нашему твердому убеждению, появились вследствие необходимости крепления на них капсуля, о чем свидетельствуют находки псалиев как с прямыми, так и с фигурными шипами. Первоначально капсуля в конструкции уздечки, видимо, не было. Появился он несколько позже, из-за того, что псалии повреждались зубами лошади.

Дальнейший эксперимент проводился на жеребце русской рысистой породы по кличке Тмин. В ходе работы выяснилось, что реконструированный вариант узды полностью работоспособен, хотя на разворот корпуса лошади при помощи псалиев и кожаных удил требуется затратить больше усилий, нежели при помощи металлического трензеля, т.е. древний способ управления лошастью относительно мягок.

Выводы

1. Выделен ряд устойчивых черт псалиев, обусловленных конструкцией узды: наличие шипов, центрального и дополнительного отверстий, выделенной планки с зацепами.

2. Основные принципы управления лошастью выработаны в древности и сохранились почти в неизменном виде до сих пор.

3. В пределах коллекции псалиев из могильника Каменный Амбар-5 по количеству отверстий в планке выделяется два варианта морфологии изделий: наиболее простой — с единственным овальным отверстием в основании планки, как правило, проходящим под острым углом к оси центрального отверстия щитка. Эта конструкция обычно дополнена парой отверстий, расположенных симметрично в непосредственной близости от шипов. Второй вариант планки характеризуется наличием значительного (от 6 до 10) числа отверстий малого диаметра, просверленных строго вертикально к плоскости. Полагаем, что за этими различиями двух основных типов стоят конструктивные особенности узды.

4. А.Д. Пряхин и В.И. Беседин [Пряхин А.Д., Беседин В.И., 1998] также выделяют две традиции, называя их южноуральской и староюрьевской. Вероятно, второй тип синташтинских псалиев связан со староюрьевским. Сочетание в одном погребальном комплексе псалиев двух типов ставит вопрос об их культурном и хронологическом соотношении.

5. Наш опыт свидетельствует о том, что необходимо создавать типологии псалиев не по морфологическим признакам, а по конструктивным особенностям узды. Вполне вероятно,

что именно такая типология поможет в дальнейшем отличать, например, рабочие изделия от «варварских» нефункциональных подражаний и пр.

6. Уточнение в ходе дальнейших экспериментов времени, за которое псалии срабатывались и приходили в негодность, позволит делать косвенные выводы о масштабах использования колесниц.

7. Трасологические данные находятся в прямом противоречии с предлагаемыми ранее вариантами реконструкции, т.к. ни в одном случае авторы не привлекали данных о сборе и допускают ошибку в реконструкции, отводя ведущую роль нахрапному («наносному») ремню. С нашей точки зрения, результаты трасологического исследования с учетом данных о сборе подтверждают предлагаемый вариант реконструкции.

В заключение необходимо отметить, что работа выполнена на базе КСК «Единорог» при активном участии его сотрудников и питомцев.